

Глава 1109. Расте вместе

Увидев это, слепой и немой тут же расслабились. Они переглянулись и кивнули друг другу.

Как и ожидалось, Цинь Му удалось постичь искусствоковки. Он не только изучил знания двух стариков, но также мог мастерски их использовать.

Более того, он даже смог пойти в удивительное состояние, в котором его понимание себя, Дао, своего духа и своего сердца Дао вылились в ковку!

Когда он ковал, вокруг него появились ореолы света, а за ними — видения древних богов. Эти ореолы кружились вокруг древних богов, олицетворяя Великое Дао доисторической вселенной.

Раздались громкие голоса Дао. Его понимание, сердце Дао, настойчивость и упорный труд превращались в божественное оружие через путьковки.

Он уменьшил руны своего Великого Дао до микроскопического размера, прежде чем отпечатать их на каждой частице своего божественного оружия с помощью ударов молота. На его лице было серьёзное выражение.

Каждый раз, когда истощались его Ци и сознание, он выпивал глоток первобытной жидкости. Когда его божественное оружие перегревалось, он поливал его жидкостью, не обращая внимания на её ценность.

Слепой и немой были озадачены тем, что Цинь Му продолжал ковать несмотря на то, что они уже почти закончили работу над ножами мясника.

Тем не менее, они не задумывались над этим, так как знали, что знания Цинь Му были невероятно сложными, что усложняло для него задачу микроскопическойковки.

Они немного отдохнули, прежде чем снова разжечь свою печь и заняться ботинками и перчатками одноногого.

Выковать сокровища одноногого было даже сложнее, чем ножи мясника. Техника одноногого была уникальной, его сокровища должны проходить сквозь всевозможные печати и ограничения, улучшая его мастерство.

Для немого и слепого это было сложной задачей.

Им понадобилось более двадцати дней, чтобы закончить работу над сокровищами одноногого. Вдохнув с облегчением, они оглянулись, увидев, что Цинь Му до сих пор куёт своё божественное оружие.

Тем не менее, можно было увидеть, что Цинь Му ковал себе обычный, незаурядный меч.

И всё же, Цинь Му наносил на него отпечатки с помощью райских дворцов своего божественного сокровища Духовного Эмбриона!

«Сила божественного оружия Му'эра, вероятно, будет ужасающей!»

Они переглянулись, думая об одном и том же.

Они понимали почему божественное оружие Цинь Му выглядело как меч. На самом деле в нём содержалось его Великое Дао и амбиции, и было более, чем мечом, так как могло с лёгкостью

менять свою форму.

Вокруг Цинь Му сверкали странные видения, и после последнего удара молота его меч внезапно рассыпался.

Слепой и немой были шокированы. Бросившись к Цинь Му, они увидели, что божественный меч, который ковал на протяжении многих дней, был разрушен!

Так как при его создании использовалась микроскопическаяковка, он превратился в порошок. Божественное золото и материалы превратились в крохотные частицы, которые было невозможно разглядеть невооружённым взглядом.

Цинь Му был ошеломлён, держа в руке горстку порошка.

Слепой смерил его взглядом, нахмурился и прошептал:

— Немой, он пытался объединить пятнадцать техник Императорского Трона и выковать из них меч. Тем не менее, меч этого не выдержал.

Немой исследовал частицы на полу и определил материалы, прежде чем проговорить:

— Даже я не смог бы подобрать лучшие материалы! Впрочем, меч готов!

Слепой ошеломлённо дрогнул, в то время как немой вытащил из кучи пыли сломанный меч длиной в десять сантиметров.

Изначально Цинь Му думал, что потерпел неудачу, но услышав слова немого, он посмотрел на оружие, увидев, что оно было острым и сверкающим!

Держа меч в руке, немой проговорил:

— Му'эр, ты хотел создать что-то слишком идеальное. Ты хотел создать совершенный меч, который мог бы слиться с твоим Великим Дао. Разве тебе удалось бы сделать всё и сразу? Мы пытаемся компенсировать свои недостатки, чтобы стать совершеннее в том, в чём мы хороши. Кую этот меч, ты именно это и сделал.

Цинь Му, казалось, понял о чём он.

— Ты ковал его совершенным, в то время как твои техники не совершенны. Ты захотел от оружия слишком много, поэтому его лезвие повредилось. Как говорится, когда достигаешь предела, приходится идти обратно, — продолжил немой. — Правильно будет воспользоваться своими достоинствами, чтобы компенсировать недостатки. Ты должен компенсировать то, что у твоего меча сломанное лезвие. Тебе не стоит стремиться к совершенству. Ты должен постоянно учиться вместе с этим мечом и улучшать свои Великие Дао и техники, чтобы наконец компенсировать его недостатки. Когда ты это сделаешь, твоё меч станет целым.

Цинь Му взял меч в руку и дрогнул. На его лицо упал яркий, чистый словно вода, свет меча.

Немой сказал, что артефакт, который хотел выковать Цинь Му, был слишком совершенным, и не ошибся.

Стуча молотом, Цинь Му пытался создать божественное оружие, которое могло бы объединить в себе пятнадцать райских дворцов, и отбить него руны своего Великого Дао.

Шесть из пятнадцати его божественных дворцов всё ещё были недостроенными, что не позволило бы создать целый меч. Тем не менее, Цинь Му стремился к совершенству и в итоге и вовсе сломал лезвие.

Немой улыбнулся и проговорил:

— Этот клинок будет расти вместе с тобой. Несмотря на то, что он сломан, когда он вырастет, его сила будет ужасающей!

Цинь Му исполнил технику Трёх Эликсиров Тела Тирана, и лезвие превратилось в облако крохотных частиц, прежде чем сформировать нож, похожий на поток воды. Легко проведя по нему рукой, Цинь Му превратил его в длинное копьё.

Лезвие меняло форму согласно его мыслям. Тем не менее, после каждого превращения Цинь Му приходилось использовать свои руны, чтобы компенсировать недостатки оружия.

Отсутствующие части имели разные формы, поэтому руны Великого Дао тоже были разными.

Цинь Му поднял меч, всё ещё будучи разочарованным. Несмотря на то, что оружие было повреждено из-за несовершенства его техник, он всё же хотел, чтобы оно было идеальным.

«Чем больше спешишь, тем медленнее двигаешься. Такие люди, как дедушка немой и старейшина деревни, совершенствовавшие лишь один райский дворец, лучше подходят дляковки божественного оружия. Я пытаюсь совершенствовать технику великих райских небес, что усложняет для меня эту задачу.»

Он успокоился, когда внезапно услышал голос Короля Дьяволов Дутяня, раздавшийся снаружи. Цинь Му вышел наружу, и Король Дьяволов Дутяня и Юй Чжаоцинь попросили с ним встречи. Они подошли к нему вместе с тремя небесными драконами и поклонились:

— За пять лет я завоевал Мир Небесного Пера! Я пришёл доложить об этом!

Цинь Му улыбнулся и помог ему подняться, проговорив:

— Ты хорошо справился, брат Дутянь, — Он подозвал цилиня и достал Мир Бутылки, проговорив. — Твои люди всё ещё внутри. Сегодня я дарю эти небеса тебе. Брат, взгляни.

Король Дьяволов Дутяня с трудом сдерживал своё волнение, наблюдая, как Цинь Му вылил остатки первобытной жидкости из бутылки, после чего подбросил её в воздух. Мир Бутылки тут же начал становиться всё больше и больше, достигая Первобытного Дерева.

Внезапно бутылка достигла нескольких десятков километров в высоту. Её горлышко наклонилось и повисло возле Первобытного Дерева. Из него вылился звёздный свет, формируя вход внутрь.

— Брат Дутянь, теперь ты правитель небес, — проговорил Цинь Му.

Король Дьяволов Дутяня взглянул на мир бутылки и заплакал. Он чувствовал, что все его усилия того стоили.

<http://tl.rulate.ru/book/12626/1126496>